

— Вот, кажется, то, что нужно, — сказал некто невидимый, внимательно наблюдая на улице за девочкой в белой шубке и включая видеокамеру. — Что творит, а, валяется в снегу! Такого я ещё не встречал. Ну ладно бы была малышкой, а то ведь уже школьница. Как же мне повезло! Ага, идёт домой. Я за ней. Так... Я у неё в комнате... Вау, как здорово она забрасывает свои грязные колготки на шкаф! А какая у неё грязная блузка! А ещё и руки не моет. Вообще не моет! Сколько сейчас времени-то? О, надо торопиться. Не сомневаюсь, что моя девочка-неряха лучше всех других нерях мира. Всё, я полетел!

Часть 1

ГЛАВНЫЙ ПАТОГЕННЫЙ МИКРОБ

ГЛАВА 1

Если бы ты заглянул в окуляр мощного микроскопа, то увидел бы кабинет, который почти не отличается от рабочего кабинета твоего папы или мамы.

Возле одной из стен в ряд стоят мягкие кожаные диваны и кресла, возле другой — стол с компьютером, на противоположной стороне — экран для просмотра видео.

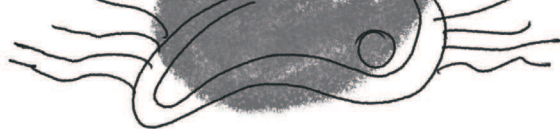

Но вот такого портрета, который висит над диваном, ты точно никогда и нигде не встречал. На нём изображено круглое, с бугристыми краями, зелёное существо с чёрными бусинками-глазами, улыбающимся ртом и длинными жгутиками. Это — Первый Главный патогенный (или болезнетворный) микроб.

Сейчас в кабинете многомикробно. На экстренное совещание вызваны патогенные бактерии: чумные палочки, золотистые стафилококки, стрептококки, холерные вибрионы и другие. В центре кабинета с мрачным видом, скрестив жгутики, стоит Второй Главный патогенный микроб — копия изображённого на картине Первого микроба. И это не удивительно, ведь он — его сын.

Второй Главный микроб очень сердит. Да и как не сердиться, когда никому, кроме него, ни до чего нет дела! Что и говорить, измельчал микроб, измельчал! Даже два его заместителя — чумная палочка и холерный вибрион, похоже, смирились. Смирились с тем, что против бактерий людьми раз-

рабатывается всё новое и новое смертоносное оружие — сильнодействующие антибиотики.

Права бактерий ущемляются. Да так, что уже можно и не мечтать о какой-нибудь эпидемии, не говоря уж о пандемии.

Зато их соперники, их заклятые враги, эти недоразвитые вирусы, которые даже не имеют своей собственной клетки, процветают!

Нет, этого дальше терпеть нельзя. И Главный микроб разработал свой собственный план, который бы позволил бактериям хотя бы частично вернуть прежнее господство над людьми.

Для начала нужно было найти хотя бы одного ребёнка-неряху. Ребёнка, который бы не чистил зубы, не мыл руки даже после посещения школьного туалета, ходил бы в грязной одежде, желательного, переохлаждался.

С минуты на минуту должны были вернуться разведчики, которые и были направлены на поиск такого ребёнка.

Но время шло, а разведчики не появлялись. Микроб подошёл к портрету отца, безвременно погибшего у него на глазах.

«Я виноват перед тобой, папочка, — подумал он. — Нет, я никому не проговорился о нашей с тобой тайне. Никому-никому. Но я, папочка, не послушался тебя, повёл себя легкомысленно. И вот результат — сил почти не осталось».

Главный микроб до сих пор не мог без содрогания вспоминать, как на его отца, старейшего патогенного микроба, который застал ещё эпоху динозавров и которому в момент гибели было почти три миллиарда лет, напал вирус-пожиратель.

В тот день они были в кабинете одни.

— Самое замечательное, сын, это эпидемии и пандемии, — учил отец. — Ведь в таком случае заражаются миллионы людей. Но такие крупномасштабные операции нужно тщательно...

Вот как раз в этот момент в кабинет и ворвался вирус-пожиратель.

Первый Главный патогенный микроб успел крикнуть:

— Спасайся, сынок!

А сынок, забившись в угол, с ужасом смотрел, как вирус внедряется в отца, от которого спустя несколько минут ничего не осталось... Но за эти несколько минут тот всё-таки успел кое-что передать сыну и даже выкрикнуть слова напутствия.

Погиб Первый патогенный микроб. Ушёл в небытие, оставив Второго микроба один на один со своей бедой и армией патогенных бактерий, которую нужно было время от времени чему-то обучать и которой нужно было командовать. И неизвестно, смог ли бы он справиться со всем этим, если бы не поддержка верных друзей — чумной палочки и холерного вибриона. И в знак благодарности он назначил их своими заместителями.

На этом месте воспоминания Главного микроба прервались — дверь в кабинет распахнулась и...

ГЛАВА 2

В кабинет ворвались сразу несколько микробов-разведчиков.

— У меня вот какой ребёнок! — прокричал один из вбежавших, отталкивая остальных. — Говорю же, я первый! Всё, включаю видео!

На экране появился розовощёкий малыш, уплетающий рисовую кашу. Кухня была почти идеальной чистоты. Рядом стояла мама и вытирала салфеткой ручки ребёнка.

— Ты что, издеваешься? — закричал Главный патогенный микроб и даже посинел от негодования. — Считаешь, что этого ребёнка так легко заразить той же ангиной? Воспалением лёгких? Да поймите вы, мне нужен ребёнок, которого легко заразить любой инфекцией! Ребёнка-грязнулю, ребёнка-неряху, у которого из-за этого ослаблен иммунитет!

Главный патогенный микроб обессиленно свалился в кресло. Неужели всё кончено? Неужели в мире людей всё так хорошо, что дети навсегда перестанут болеть? Ну а если перестанут болеть дети, то что говорить о взрослых?

В этот момент в кабинет ворвался ещё один разведчик.

— Уф! — громко отдышался он. — Это точно то, что нужно! Вот, смотрите!

На экране появилось лицо симпатичной девочки.

— Итак, это, как видите, девочка... Зовут Агата. Учится в третьем классе. Живёт в небольшом сибирском городке. Вот мои двухдневные наблюдения. В данный момент Агата с одноклассниками идёт из школы. Вы её сразу узнаете.

Да и как её было не узнать, когда, пройдя несколько метров, она упала в грязный снег и стала быстро перекатываться со спины на бок, с боку — на живот, с живота — на другой бок...

Две девочки и мальчик пытались поднять Агату, но та закричала:

— Не мешайте мне! Видите, я стала бочонком!

И продолжала кататься со спины на бок, с боку на живот, с живота на другой бок...

— Вот это то, что нам надо! — оживился Главный микроб. — К счастью, не перевелись ещё дети-неряхи! Да, только вот не могу понять, почему снег не белый, а серый?

— Дело в том, что в тех краях снег выпадает раз, в лучшем случае два раза за зиму, — пояснил микроб-разведчик. — И, конечно, к концу зимы он становится серым. Но это ещё не всё. Вот уникальные кадры. Смотрите, Агата приходит домой, и снятые колготки летят вверх. Видите, как они цепляются за угол шкафа и свисают вниз, как две сосиски? Правда, ступни у них не свисают, а просто торчат в разные стороны.

— Что за странные колготки, — раздался голос из глубины кабинета.

— Дело в том, что Агата стирает свои колготки примерно столько же раз в году, сколько выпадает снег в тех краях.

Главный микроб давно, пожалуй, со времён эпидемий и пандемий не испытывал такой радости.

— Какое счастье, что ещё не перевелись дети-неряхи, — повторил он. — Но почему блузка не белая, а серая?

— Дело в том, что Агата стирает блузку примерно столько же раз в году, сколько в тех краях выпадает снег. А мама категорически отказывается стирать дочери одежду из-за того, что та совсем её не бережёт.

— Прекрасно! — воскликнул Главный болезнетворный микроб. — Вот это работа, достойная восхищения!

На экране между тем появились ещё любопытные кадры. Девочка, скомкав только что снятый сарафан, бросает его на заваленный тетрадками и учебниками стол.

— Наш человек! — восхитился Главный патогенный микроб. — Хорошая неряха, она во всём неряха!

— Но это ещё не всё, — продолжал микроб-разведчик. — Вот Агата выходит из школьного туалета и напрямик направляется в столовую. Конечно же, как я понял, ей даже в голову не приходит помыть руки.

— Итак, понятно, что девчонка нашла сотню способов, чтобы посадить иммунитет, — произнёс Главный микроб. — И на грязном снегу катается, я уверен, что переохлаждается, и руки не моет.. В общем, не девчонка, а клад! Группа стафилококков, немедленно отправляйтесь к этой Агате. Надо сделать так, чтобы никакое лечение, никакие антибиотики ей не помогли. Да, стрептококки, — по-моему, вы засиделись. Отправляйтесь-ка на помощь стафилококкам. Время на сборы — одна сотая секунды. Вперёд!